

07.09.22

ЗАМКНУТЫЙ КРУГ (НЕ)ЛЕГИТИМНОСТИ: КАК РАЗРЕШИТЬ ЛИВИЙСКИЙ КОНФЛИКТ?

ОБЗОР БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ (29 АВГУСТА – 4 СЕНТЯБРЯ)

27 августа и 3 сентября в столице Ливии Триполи произошли вооружённые столкновения между группировками, лояльными двум кабинетам министров, каждый из которых считает себя единственно легитимным представителем Ливии. Тема легитимности стала главной в усилиях международного сообщества, традиционно опиравшегося на Палату представителей, избранную в 2014 году. Однако политический класс страны нуждается в обновлении и включении в управляющие органы сил, реально контролирующих ситуацию на земле – местных вооружённых милиций *фитйан*. Попытка реализовать это решение в ходе Форума ливийского политического диалога и таким образом создать новый источник легитимности потерпела неудачу после того, как Палата представителей в феврале 2022 года создала параллельный кабинет министров.

С февраля 2022 года в Ливии вновь возникла система двоевластия. После того как в декабре 2021 года были отложены президентские и парламентские выборы, легитимность временного правительства во главе с Абдель Хамидом Дбейбой, чьей задачей была их организация, была поставлена под сомнение. В результате в феврале 2022 года Палата представителей Ливии вынесла вотум недоверия Дбейбе и

избрала новым премьер-министром министра внутренних дел Фатхи Башагу. Дбейба, однако, отказался сложить полномочия, в результате чего в стране появилось два кабинета министров, обвиняющих друг друга в нелегитимности.

Ранее в Ливии на протяжении пяти лет уже существовала система двоевластия: с 2014 года в ходе так называемой Второй гражданской войны между собой соперничали политические структуры запада и востока страны – Триполитании и Киренаики, – которые стали частью одного государства лишь в XX веке. Восток с центром в Тобруке был представлен Палатой представителей и Ливийской национальной армией во главе с Халифой Хафтаром. Запад поочерёдно представляли несколько структур, наиболее долговечной из которых было Правительство национального согласия (ПНС), созданное в 2015 году. В 2021 году разделению страны, казалось, был положен конец, после того как в ходе работы Ливийского форума политического диалога был создан кабинет Абдель Хамида Дбейбы.

Дбейба пришёл к власти на волне усталости ливийского общества от десяти лет политического хаоса и перманентного экономического кризиса и выступал за объединение страны. Однако его мандат был ограничен днём проведения президентских выборов, запланированных на 24 декабря 2021 года, когда Ливия должна была отметить 70-летие своей независимости. За два дня до выборов они были **отложены** Избирательной комиссией на месяц на фоне споров о правилах их проведения и правомерности участия отдельных кандидатов. В дальнейшем выборы откладывались ещё не раз, что стало предлогом для сил, недовольных кабинетом Дбейбы, усомниться в его легитимности.

Нынешняя система двоевластия, однако, отличается от системы, существовавшей до 2021 года. В этот раз страна не разделена по линии восток – запад: силы Фатхи Башаги сконцентрированы в соседних с Триполи городах Сирт и Мисурата, а силы Дбейбы – в Триполи. Кроме того, каждый из премьер-министров имеет лояльные ему силы и в других частях Ливии.

Что же постоянно мешает ливийскому урегулированию? В решении ливийского конфликта ключевую роль играет вопрос легитимности. Для создания действительно легитимного и эффективного органа управления необходимо, чтобы в его формировании принимали участие силы, реально контролирующие ситуацию на земле.

В настоящий момент в Ливии не существует вооружённых сил в общепринятом понимании. Есть лишь вооружённые милиции, созданные местными жителями для обеспечения безопасности и защиты своего города. Анализируя специфические элементы политической жизни арабских стран, известные востоковеды Виталий Наумкин и Василий Кузнецов **отметили** сходство городских милиций в арабских странах, переживающих период распада государственности, со средневековыми сообществами «фитйан», или «молодчиками». Данные группы возникали «снизу» в арабских городах на протяжении всей истории и брали на себя функции контроля над насилием. Обладая общей идентичностью, фитйан могли как конкурировать с официальной государственной властью, так и сотрудничать с ней. Виталий Наумкин и Василий Кузнецов **считают**, что при всех различиях между милициями «все они обладают рядом специфических характеристик, не просто сближающих их с фитйан, но и мешающих воспринимать эти милиции как обычных бандитов».

Данные милиции обеспечивают минимально приемлемый уровень безопасности на подконтрольной им территории. Концентрируясь вокруг харизматичных лидеров, они стремятся защитить свои региональные интересы и объединяются с другими подобными группами для более широких политических целей. Это ярко **проявилось** во время наступления ЛНА Халифы Хафтара на Триполи в 2019 году. Причинами его неудачи стали слишком большое число милиций с разными интересами, вошедшими в состав наступающих сил, и сплочённость противостоящих им милиций Триполи.

Ярко проявили себя милиции и в ходе столкновений в Триполи 27 августа и **3 сентября**. Конфликт в городе произошёл между группами, лояльными разным премьер-министрам. На помощь Башаге должны были прийти милиции из Мисураты, однако по каким-то причинам они **повернули назад**, так и не дойдя до Триполи. Вероятно, у Башаги произошёл конфликт с мисуратцами, так как уже 31 августа Дбейба встретился с Советом знати Мисураты, на котором **заверил** его членов в том, что организация выборов является конечной целью его деятельности. Этому предшествовало **требование** одной из местных вооружённых групп к силам Башаги покинуть город в течение 24 часов.

Проведение выборов и объединение страны невозможны без согласия милиций, контролирующей реальную ситуацию на земле. Для создания общей рамки урегулирования необходимо, чтобы её приняли все вооружённые формирования на территории Ливии, то есть должно быть учтено множество различных интересов. Сделать это возможно лишь при проведении инклюзивного национального диалога, на котором были бы представлены все или большинство ливийских сил.

Попыткой создать такой реально легитимный и эффективный управляющий орган стало проведение Форума ливийского политического диалога, проходившего в 2020-2021 гг. В нём приняли участие **75 делегатов**, «представляющих весь социальный и политический спектр ливийского общества», которые были отобраны ООН и лично советником генерального секретаря ООН Стефани Уильямс. В результате работы форума премьер-министром страны в феврале 2021 года был избран Дбейба, после чего в апреле его кабинет получил вотум доверия Палаты представителей.

Однако при создании такого органа важно предотвратить нарушения, которые могли бы поставить под сомнение его легитимность. В случае Дбейбы это было не так: ещё в конце февраля 2021 года были опубликованы данные о **взятках**, которые некоторые кандидаты получили в обмен на голосование за его кандидатуру. Стефани Уильямс тогда предпочла не отменять результаты голосования, стремясь выйти из замкнутого круга, однако это изначально подорвало легитимность кабинета.

В результате международное сообщество вновь вернулось в замкнутый круг легитимности, препятствующий решению ливийского конфликта: необходимо выбирать между существующей легитимной, но неэффективной Палатой представителей и созданием нового органа управления, который мог бы восстановить порядок в стране, но легитимность которого трудно доказать, так как в теории она может исходить только от Палаты представителей. Ключевым интересом её членов, в свою очередь, заключается в сохранении своего статуса. Легитимность правительства Дбейбы изначально не опиралась на Палату представителей, хотя в апреле она и утвердила его. Тем не менее уже в сентябре депутаты вынесли кабинету Дбейбы **вотум недоверия**, который таким образом стал временно исполняющим обязанности премьер-министра.

При вынесении важных решений международное сообщество предпочитает опираться на Палату представителей как орган, обладающий наибольшей легитимностью. «На безрыбье и рак рыба», как **заметил** научный сотрудник Института востоковедения РАН и специалист по Ливии Григорий Лукьянов. По его мнению, для решения ливийского конфликта необходимо **полное обновление** нынешнего политического класса. Палата представителей была избрана ещё в 2014 году в совершенно других условиях и при этом на определённый срок. Однако она продолжает служить опорой международных усилий по разрешению ливийского конфликта. Её обновление могло бы произойти в ходе парламентских выборов, которые должны были пройти через 52 дня после президентских, однако последние так и не состоялись.

Таким образом, решение ливийского конфликта продолжает идти по замкнутому кругу легитимности, являющемуся одновременно и опорой, и препятствием для установления мира в стране. Необходимо найти компромисс между ключевыми игроками ливийского политического ландшафта в виде *фитйан* в ходе процедуры, легитимность которой не может быть поставлена под сомнение, и провести парламентские выборы, которые бы обновили политический класс страны.

Источник: **Замкнутый круг (не)легитимности: как разрешить ливийский конфликт?**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Стажер

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»). Стажер Института международных исследований МГИМО.

